

— Будучи игрушкой подо мной, ты осмелился принять яд. Не слишком ли я тебя избаловал?

Услышав это, Е Тан поднял глаза на него, но промолчал.

Хань Цзинь уже встал и крикнул в сторону двери:

— Кто-нибудь!

Евнух Ли, служивший при Хань Цзине, поспешно вошёл и поклонился:

— Ваше Величество.

— Наставник Е нарушил мой приказ, не подчинился как подданный. Отведите его и накажите двадцатью ударами. — Голос Хань Цзиня был ледяным.

Услышав это, лицо евнуха Ли слегка изменилось. Он хотел сказать, что Е Тан только что избежал смерти, и двадцать ударов — это слишком много.

Но сидящий на кровати Е Тан вдруг рассмеялся.

Хань Цзинь нахмурился, повернулся к Е Тану:

— Тебе есть что сказать?

Е Тан медленно развернул свой складной веер, скрыв лицо, а затем кивнул.

— Говори, если есть что. Если хочешь умолять о пощаде, я могу подумать. — Хань Цзинь фыркнул.

— Ваше Величество, я просто хотел сказать, что двадцать — это слишком мало. — Е Тан закрыл веер, слегка коснувшись им своего подбородка, и вдруг усмехнулся.

Хань Цзинь нахмурился.

— Наставник, ты сам ищешь неприятностей. — Хань Цзинь смотрел на Е Тана, его голос стал низким.

Е Тан улыбнулся ещё шире.

Затем раздался звук раскрывающегося веера, и Е Тан снова держал его в руке.

— Ваше Величество так милосердны, что я даже не привык. — Е Тан холодно усмехнулся.

Хань Цзинь стиснул зубы, в груди вспыхнул гнев.

Он знал, что Е Тан провоцирует его, но это только разозлило его ещё больше.

— Двадцать ударов действительно мало. Добавьте ещё десять. Пусть накажут его здесь, во Дворце Яньцин, чтобы Наставнику не пришлось идти самому. — Хань Цзинь холодно приказал.

Е Тан улыбнулся:

— Благодарю Ваше Величество за заботу.

— Не за что. — Хань Цзинь ответил сквозь зубы, каждое слово звучало как угроза.

Евнух Ли, стоявший рядом, едва сдерживал тревогу, невольно переживая за Е Тана.

— Ты что, не слышишь моих приказов? Почему всё ещё стоишь здесь?! — Хань Цзинь внезапно повернулся к евнуху Ли и холодно сказал.

Евнух Ли вздрогнул, поспешно поклонился и вышел.

Во Дворце Яньцин снова остались только Хань Цзинь и Е Тан.

— Наставник, ты доволен? — Хань Цзинь насмешливо спросил.

— Всё, что делает Ваше Величество, прекрасно. Я не могу быть более доволен. — Е Тан улыбался, словно действительно был доволен.

Только Хань Цзинь знал, насколько жестоким был этот человек.

Кто бы мог подумать, что этот чистый и прозрачный юноша мог своими руками выкопать могилу, вскрыть тело, чтобы извлечь трупный яд.

Ещё раньше Хань Цзинь видел, как Е Тан без единой капли крови уничтожил всех своих врагов при дворе, всего за одну ночь.

Его руки были чисты, но каждая жизнь прошла через них.

Настроение Хань Цзиня становилось всё хуже.

Он хотел видеть Е Тана сломленным, плачущим и умоляющим о пощаде. Он не хотел видеть его таким, как сейчас.

— Е Линшуан, времени ещё много. У тебя будет достаточно времени, чтобы рыдать у моих ног.
— Хань Цзинь смотрел на Е Тана, его голос был полон злобы.

Е Тан улыбнулся:

— Я и не знал, что у Вашего Величества такие предпочтения.

— Ты многого не знаешь. Ещё одно моё предпочтение — мучить моего доброго Наставника. — Хань Цзинь насмешливо сказал.

Е Тан поднял глаза на него, его выражение было спокойным.

— Это большая честь для меня.

Хань Цзинь не хотел больше разговаривать с Е Таном и замолчал.

Вскоре во дворец вошли палачи. Е Тан холодно смотрел на толстую палку, толщиной в две его руки.

— Ваше Величество... — Палач осторожно спросил у Хань Цзиня.

— Начните. Скамья для наказаний не нужна. Наставнику она не нравится. Пусть лежит на краю кровати. — Хань Цзинь сидел на стуле, холодно отдавая приказы.

Е Тан усмехнулся:

— Кто сказал, что она мне не нравится?

— Да? — Хань Цзинь взял чашку с чаем, взглянул на Е Тана:

— Тем лучше. Я просто не дам тебе того, что тебе нравится.

Улыбка Е Тана слегка застыла.

Хань Цзинь удовлетворённо улыбнулся, глядя на Е Тана, и жестом пригласил его начать.

— Всё, что говорит Ваше Величество, мне нравится. — Е Тан невозмутимо ответил.

Сказав это, он спустился с кровати и лёг, как приказал Хань Цзинь.

Хань Цзинь наблюдал.

Палачи, стоя перед императором, не могли схитрить и били Е Тана по ягодицам с полной силой.

Е Тан стиснул зубы, его лоб покрылся холодным потом, но он не издал ни звука.

Хань Цзинь усмехнулся, сделал глоток горячего чая, чувствуя лёгкую горечь на языке.

— Наставник всё ещё любит чай Билочунь. Вкус отличный. Всё, что тебе нравится, прекрасно.

— Хань Цзинь смотрел на Е Тана, его голос был спокойным, даже с ноткой нежности.

Словно они просто вели светскую беседу.

На лбу Е Тана выступил пот, но он всё ещё улыбался, глядя на Хань Цзиня:

— ...Да, этот чай Ваше Величество подарили мне в прошлом году. Я уже почти его выпил.

Услышав это, Хань Цзинь улыбнулся и снова сделал глоток чая.

— Вкусы меняются. Неплохо бы попробовать что-то новое. У меня есть свежий Лунцзин, новый урожай этого года. Хочешь попробовать?

— Тогда... Благодарю Ваше Величество. — Стиснув зубы, Е Тан ответил.

Хань Цзинь смотрел на Е Тана, его выражение было спокойным, но улыбка постепенно исчезла.

Он ждал, когда Е Тан попросит о пощаде, но даже после окончания наказания тот продолжал спокойно улыбаться.

— Ваше Величество, я запомнил наказание и постараюсь больше не ошибаться. — Е Тан почтительно сказал Хань Цзиню.

Хань Цзинь стиснул зубы, затем усмехнулся:

— Лучше бы так и было.

Сказав это, он ушёл.

Однако двух палачей Хань Цзинь сразу отправил в темницу, где их замучили до полусмерти.

Ни яд, принятый в свадебную ночь, ни тридцать ударов на следующий день, казалось, не оказали большого влияния на Е Тана.

Уже через три дня Хань Цзинь увидел, как Е Тан снова начал ходить туда-сюда.

Хань Цзинь стоял под деревом недалеко от Дворца Яньцин, наблюдая, как Е Тан в белой одежде занимается в саду, словно пропалывает сорняки.

Широкие рукава его одежды были закатаны и завязаны верёвкой, обнажая два белоснежных запястья. Он держал мотыгу и методично очищал двор от сорняков.

Он уже мог нормально двигаться, но сегодня утром на аудиенции он попросил больничный, словно не считая Хань Цзиня за кого-то важного.

Незаметно Хань Цзинь подошёл ко входу в сад и наблюдал за действиями Е Тана.

— Ваше Величество? — Е Тан остановился и посмотрел на Хань Цзиня.

Хань Цзинь спокойно ответил:

— Наставник, зачем тебе самому этим заниматься?

— Ваше Величество, я всегда предпочитаю делать всё сам. — Е Тан спокойно ответил.

— Что ты делаешь? — Хань Цзинь продолжил.

Е Тан вытер пот со лба, посмотрел на взрыхлённую землю и глубоко вздохнул.

— Я хотел очистить этот участок от сорняков и выкопать две могилы для моих родителей. Чтобы я мог приходить сюда и навещать их. — Е Тан медленно произнёс.

Хань Цзинь сжал губы, но промолчал, хотя его глаза явно выражали недовольство.

Тогда Е Тан снова посмотрел на него, улыбнувшись:

— Ваше Величество, вы оставили их тела целыми? Если они всё ещё есть, могли бы вы передать их мне?

Хань Цзинь продолжал молчать.

Тогда Е Тан вдруг рассмеялся.

— Ваше Величество, я шучу. Я просто хочу посадить здесь несколько цветов для красоты. — Улыбка Е Тана была такой, словно он и не просил только что передать ему тела.

Хань Цзинь молчал несколько мгновений, затем холодно сказал:

— Через два дня я прикажу принести их прах.

Е Тан слегка вздрогнул.

Когда он снова поднял глаза, Хань Цзинь уже уходил.

Е Тан снова продолжил прополку, словно ничего не произошло.

Вскоре он почувствовал, что становится слишком жарко, и решил снять верхнюю одежду.

Едва он начал это делать, как услышал шум у входа.

Обернувшись, он увидел, как входит Мо Ань. Тот был одет в тёмно-синий халат, его чёрные волосы были аккуратно уложены, он держал в руках меч и шёл с такой уверенностью, что казалось, будто вокруг него витает аура справедливости.

Это был Мо Ань Мо Юйюань, великий генерал конницы. Е Тан познакомился с ним на поле боя.

Тогда Мо Ань возглавлял войска в походе, но оказался окружён врагами. Ожидая подкрепления, он и представить себе не мог, что помощь придёт в лице одного лишь Е Тана.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16216/1456090>